

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Библейский парафраз Генри Говарда, графа Сарри

Л. В. ЕГОРОВА

(МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В истории английской поэзии роль графа Сарри более известна в связи с его сонетами и освоением белого стиха, нежели с опытом переложения первых пяти глав Книги Екклесиаста и псалмов. Статья восполняет пробел, демонстрируя, как в сфере духовной поэзии сказывается новое поэтическое сознание.

Ключевые слова: Генри Говард, граф Сарри, парафраз, Екклесиаст, псалмы, «колченогий размер».

Henry Howard, Earl of Surrey's Biblical Paraphrase

L. V. EGOROVA

(MOSCOW PEDAGOGICAL STATE UNIVERSITY)

In the history of English poetry Henry Howard, Earl of Surrey, is known mainly on account of his practice with sonnets, establishing of the 'English' sonnet form, introducing blank verse than in the context of his experience with version of the first five chapters of the Ecclesiastes and psalms. The article supplies the lacuna showing how a new poetical consciousness recoils in the sphere of spiritual poetry.

Keywords: Henry Howard, Earl of Surrey, paraphrase, Ecclesiastes, psalms, poulter's measure.

Благодаря принадлежности к одной из самых знатных семей Англии и родству с королевским домом Тюдоров Генри Говард, граф Сарри (1517–1547), с ранней юности находился при дворе. В 1531 г. он приглашен в Виндзор в качестве компаньона к незаконнорожденному сыну Генриха VIII Генри Фицрою, герцогу Ричмондскому. В свите Фицроя, сопровождавшего отца для представления Анны Болейн Франциску I, граф Сарри отправляется во Францию. Пребывание при французском дворе в течение почти

года (осень 1532 — лето 1533) позволило непосредственно ощутить достижения европейского Возрождения. В 1536 г. казнена Анна Болейн, приходившаяся ему кузиной. Судьба самого графа Сарри оказалась в зависимости от матримониальной политики Генриха VIII и соперничества придворных группировок за право влияния. Казнь 19 января 1547 г. по обвинению в незаконном использовании на родовом гербе королевских элементов стала итогом продуманной политики Сеймуров, стремившихся оградить прин-

* Егорова Людмила Владимировна — кандидат филологических наук, докторант Московского педагогического государственного университета. Эл. адрес: lveg@yandex.ru

ца Эдуарда от возможных соперников (Moore, 2001). Парафраз Екклесиаста и псалмов выполнен в конце недолгой жизни (Earl of Surrey, 1964: 153–154). Граф Сарри опирался на Вульгату и, как убедительно показал Харолд Мэйсон (Mason, 1959: 241–248), на латинский парафраз И. Кампенсиса (Joannes Campensis), известного ученого, продолжателя традиций великого немецкого гебраиста Рейхлина. Труд Кампенсиса (*Psalmorum omnium iuxta Hebraicam veritatem paraphrastica interpretatio, auctore Ioanne Campensi, publico, cum nasceretur & absolueretur, Louanii Hebraicarum literarum professore. Paraphrasis in concionem Salomonis Ecclesiastae, quantum phrasis Hebraica permittit, ad literam proxime accedens per Ioannem Campensem*) был впервые опубликован в 1532 г. и пользовался большим успехом. Истоки многих ярких образов обусловлены именно им; так, образ «устойчивого, надежного, стабильного плода» происходит от «*stabilem fructum*» (здесь и далее выделено автором. — Л. Е.):

Alas, what stable frute may Adams childeren
fynde
In that they seke by sweate of browes and travill
of their mynde?
(Earl of Surrey, 1964: 1 — номер главы
Екклесиаста, 5–6 — строки переложения)

От Кампенсиса — и образ земного шара как места, где разыгрываются наши трагедии:

We that live on the earthe drawe toward our
decay;
Owre childeren fill our place a while, and then
they fade awaye.
Such chaunges maks the earthe, and doth
remove for none,
But sarves us for a place too play our tragedes
uproop.
(1. 7–10)

При чтении переложения графа Сарри в сознании камертоном звучит выполненная позже классическая авторизованная версия с ее величием и мерностью.

В ней даже при разговоре об изменчивости ощущается основательность вечности: «One generation passeth away, and another generation cometh: but the earth abideth for ever» (Eccl. 1:4). В сравнении граф Сарри порывист в своих речевых жестах. Он охотно вводит античные образы:

When hoorey Boreas hathe blowen his frosen
blaste,
Then Zephirus with his gentill breathe dissolves
the ise as fast.
(1. 13–14)

В авторизованной версии нет «античных излишеств»: «The wind goeth toward the south, and turneth about unto the north; it whirlith about continually, and the wind returneth again according to his circuits» (Eccl. 1:6). В ней присутствует та пресловутая «простота» языка, что скорее задействует традиционные повторы, параллелизмы, архетипические образы, нежели метафоры. Граф Сарри склонен к драматизации и метафоризации. Обратим внимание на любимую им метафорику еды, поглощения:

Fluuds than drinke upp smale broks and swell
by rage of rayne
Discharge in sees which them repulse
and swallowe strayte againe.
(1. 15–16);

захоронения и возрождения временем:

What may be called new, but suche things
in tymes past
As time buryed and dothe revive, and tyme
agayne shall waste?
(1. 21–22)

В парафразе первого стиха второй главы он возвращается к метафоре театра — образу земли как места, где разыгрываются трагедии человеческие. Речь идет о стремлении отвлечься от печальных размышлений и отдаться способным вызвать смех играм/забавам, спектаклям/представлениям, действиям/деятельности («*sporting plays*» — сочетание слов с потенциально широкой вместимостью):

From pensif fanzies then, I gan my hart revoke,
And gave me to suche sporting plaies as laughter
myght provoke.
(2. 1–2)

В этой главе отметим интересную работу с прилагательными. Граф Сарри мгновенно достигает точной оценочности, выходя на уровень духа в «vain delights» (тщетные удовольствия, ослепляющие в высшей мере):

But even such vain delights, when they moste
blinded me,
Allwayes me thought with smiling grace a king
did yll agre.
(2. 3–4)

И тотчас обращается к натурализму, говоря об удовлетворении вином живота своего и раскормлении себя до тучности в ходе роскошных дорогих пиров:

Then sought I how to please my belly with
muche wine,
To feede me fatte with costely feasts of rare
delights and fine,
And other plesures eke, too purchace me with
rest,
In so great choise to finde the thing that might
content me best.
(2. 5–8)

В памяти возникает облик Генриха VIII, не отличавшегося худосочностью или склонностью к воздержанию. Царственное положение говорящего акцентируется. Ремарка о том, что суетные удовольствия не подобают королю, продолжится строкой о стремлении к упрочению славы верховными актами, не имеющей соответствия ни в Вульгате, ни у Кампенсиса: «By princely acts thus strave I still to make my fame indure» (2. 12).

Граф Сарри последовательно уходит от возможной прозрачности духа к оценочной конкретности, и вводимые им прилагательные служат этому. Воспроизведем его варианты в сопоставлении с данными здесь вторыми вариантами авторизованной версии (Еккл. 2: 4–8):

houses fair — houses;
delicious gardens — gardens;
all kinds of fruit that might my mouth delight —
all kinds of fruit;
conduits, by lively springs... — pools of water;
fruitfull trees — trees;
great heaps of shining gold — silver and gold;
fair women — women;
ravished with their pleasant tunes and sweetness
of their voice — нет аналогии;
lemans I had, so fair and of so lively hue — нет
анalogии.

Кроме вводимых прилагательных большей материализации происходящего способствует и неиспользование формул типа «в сердце своем». Вернемся к строке об обращении к вину авторизованной версии: «I sought in mine heart to give myself unto wine, yet acquainting my heart with wisdom» (Eccl. 2:3). Желание отдаться вину ощутимо сопровождается поиском мудрости, обретениями сердца. Заземленность строк графа Сарри обусловлена своеобразием отбора лексики, соотносимой и с телесным («to please my belly», «feed me fat»), и с пиршественно-прекрасным («costly feasts of rare delights, and fine»).

Для графа Сарри характерна драматизация и материализация. Его трудно представить произносящим нечто обобщенное: «...узнал я, что одна участь постигает их всех» (Еккл. 2:14). Он наглядно покажет и участников, и сам процесс: поглощение смертью и временем всего ума, всей славы мирской («Yet death and time consume all witt and worldly fame» (2. 47)). Повелительное «смотри!» у него воспринимается как риторическое («And looke what ende that folly hath, and wisdom hath the same» (2. 48)): невозможно не зреть изображаемого им, столь ощутимы исчезающие в этой никогда не утоляемой пасти и мудрость, и глупость. Сарри материализует даже процесс обретения большей мудрости — заострение, истончение, изощрение ума: «To sharpe my witt so fine then why toke I this payne?» (2. 51).

В третьей главе Екклесиаста граф Сарри вслед за И. Кампенсисом отходит от текста

Через несколько строк будет задан прямой вопрос, почему Господь не явится этому отягощенному печалью и заботами уму и не станет ему облегчением:

Within this careful mynd, bourdnyd with care
and greif,
Why dost thou not appere, Oh Lord, that
sholdest be his relief?
(88. 35–36)

Образ корабля появится в сравнительной конструкции: теперь уже тонущего, захлестываемого бушующими волнами. Тревоги поглощают говорящего, ему не удастся обрести помощи:

Like to the roing waves the sunken shipp
surrounde,
Great heaps of care did swallow me and I
no succour found.
(88. 41–42)

Эта тема и образы возникают и в прологе к псалму 73. По звучанию пролог напоминает сонет; две последние строки свидетельствуют, что это послание, причем вести отнюдь не отрадны. Парус (вера) слабеет, опускаясь все ниже и ниже в опасностях благородного плавания способствования правде и разоблачению лжи. Мотив слабеющей веры звучит и в самом псалме: «Yet whiles the faith did faynt that shold have ben my guye...» (73. 3). И снова граф Сарри умело расставляет акценты, позволяющие видеть в изображении вечного современного, включая фигуры их королевских величеств. Как в одежду, облачены они в порок; праздность так раскормила их, что глаза их заплали:

To se by course of yeres what nature doth appere,
The pallayces of princely fourme succede from
heire to heire;
From all such travailes free as longe to Adams
sede;
Neither withdrawne from wicked works by
daunger not by dread,
Whereof their scornfull pryde; and gloried with
their eyes,
As garments clothe the naked man, thus ar they
clad in vyce.

Thus as they wishe succeds the mischief that
they meane,
Whose glutton cheks slouth feads so fatt as scant
their eyes be sene.
(73. 7–14)

Зловещ привнесенный графом Сарри момент уточнения, что питаются они не чем иным, как плотью избранных Господом. В конечном итоге враги Божьи узрят свои ошибки — их пьяные глаза будут открыты мечом мести:

So shall their glorye faade; thy sword of
vengeaunce shall
Unto their dronken eyes, in blood disclose their
errours all.
(73. 45–46)

В псалме 55 отметим работу Сарри над резкостью и определенностью высказывания. В то время как в оригинале движение плавное и округлено (ср., напр., с Синодальным переводом: «Услышь, Боже, молитву мою и не скрывайся от моления моего; я стенаю в горести моей, и смущаюсь от голоса врага...»), Сарри начинает с трех глаголов повелительного наклонения (в некоторых вариантах — четырех: *Give ear... hide not... Behold! Harken...*) при отсутствии союзной связи:

Give eare to my suit, Lord, fromward hide not
thy face.
Beholde, herking in grief, lamenting how I praye.
My fooes they bray so lowde, and eke threpe on
so fast,
Buckeled to do me scathe, so is their malice bent.
(55. 1–4)

Обращают на себя внимание компактность частей предложения, предельно выразительные архаичные формы (*Behold! barken*); звуковые эффекты, способствующие созданию образа врага — его скорее животной, чем человеческой сущности (глагол *bray* используется в первую очередь для описания пронзительного крика осла). Экономное живописание продолжено и в следующих строках, говорящих о тревоге (*care*), отчаянном страхе смерти (*the grisly fear of*

death), оцепенении ужаса (*a trembling cold of dread*). Мелодичность выражения желания уподобиться голубю, улететь от опасности (крыльями должна стать молитва) сменяется резко звучащим побуждением (с использованием параллельных структур приказа-мольбы) к владычеству Господа над неукротенными языками врагов, к разделению, расстройству их союза:

Rayne those unbrydled tunges! breake that
 conjured league!
 For I decyphred have amydd our towne
 the stryfe.
 (55. 13–14)

Распри в стане врага различимы говорящему. Трагизм ситуации заключается в том, что предательство исходит не только от явных врагов, но от некогда бывшего товарища, ближайшего друга, наставника, подготовившего ловушку, в то время как в нем видели облегчение всех забот и ему поверяли самое дорогое:

Ne my declared foo wrought me all this reproche;
 By harme so loked for, yt wayeth halfe the lesse.
 For though myne enemyes happ had byn for to
 prevaile,
 I cold have hidd my face from venym of his eye.
 It was a frendly foo, by shadow of good will,
 Myne old fere and dere frende, my guyde,
 that trapped me;
 Where I was wont to fetch the cure of all
 my care,
 And in his bosome hyde my secret zeale to God.
 (55. 18–25)

Э. Джоунс в комментарии указывает на то, что в этих строках речь может идти о сэре Ричарде Саутвелле, давнем друге графа Сарри, предъявившем Тайному Совету обвинения, повлекшие к казни графа (Earl of Surrey, 1964: 159). Несколько строк проклятий врагам псалма-оригинала у графа Сарри переданы одной, варианты которой разнятся: проклятием бывшему другу («With such sudden surprise, quick may him hell devour») или проклятием врагам в целом («Such soden surprys quicke may them hell devoure» (55. 26)).

В финале исчезает ощущение чтения переложения псалма, и появляется образ ищущего утешение в псалмах.

К. С. Льюис находил парафраз интересным прежде всего в плане метрики (Lewis, 1954: 232–234). Он говорит о попытке графа Сарри реформировать самый распространенный из размеров того времени — *poulter's measure* («колченогий размер», чередование двенадцатистопника с четырнадцатистопником). Первую строку «колченогого» Льюис находил слишком напыщенной и самодовольной, движение же второй казалось ему более приятным, но не соответствовавшим началу: танцующим и отплясывающим джигу. В результате в куплете, образованном двумя такими «партнерами», по ощущению Льюиса, мы, кажется, с трудом поднимаемся по крутому холму в первой строке, во второй — как сумасшедшие сбегает с другой стороны холма. По Льюису, граф Сарри пытался ограничить эту убегающую способность четырнадцатистопника: вводил дополнительную паузу после восьмого слога, деля строку на три части («The World is false, man he is fraile, and all his pleasures payne»); переносил ударение ближе к паузе («Then aged Kings, wedded to will, that worke without advice»); прибегал к трехстопной стопе («And carrey the roodde that skorgeth them that glorey in their gold.»). С двенадцатистопником он позволял себе меньше вольности, но та, которую позволял, породила впечатляющие строки: «I, Salamon, Dauids sonne, King of Jerusalem», «We that live on the earth draw towards our decay». По Льюису, «колченогий размер» вряд ли бы удалось облагородить, и вместе с тем на этом пути можно было достичь больше сделанного Чапменом. Льюис считал графа Сарри одним из великих строителей «основательной метрической магистрали из болота позднего средневековья» (Lewis, 1954: 234).

Переложение духовного для графа Сарри — это средство выражения, позволяющее говорить о волнующем на уровне вечного и дающее возможность сказать более допустимого в адрес врагов и правителей. Величе-

ственность его стиля, как и стиля сэра Томаса Уайета, искусность исполнения этих первых в Англии переложений библейского задали высокий уровень, на котором не удержались их последователи, благочестие которых превосходило их поэтический дар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Earl of Surrey, Henry Howard (1964) *Poems/ With an introd., notes and glossary* by Emrys Jones. Oxford : At the Clarendon Press.

Lewis, C. S. (1954) *English Literature in the Sixteenth Century, Excluding Drama*. Oxford : At the Clarendon Press.

Mason, H. A. (1959) *Humanism and Poetry in the Early Tudor Period*. L. : Routledge & Kegan Paul.

Moore, P. R. (2001) *The Heraldic Charge Against the Earl of Surrey: 1546–1547 // English Historical Review*. Vol. 116. P. 557–583.

The Holy Bible. Authorized King James version.

Из хроники научной жизни

19–20 ноября 2009 года в Московском гуманитарном университете состоялась VI Международная научная конференция «Высшее образование для XXI века». Ее организовал Московский гуманитарный университет при участии и поддержке Комитета Государственной Думы по образованию, Комитета Совета Федерации ФС РФ по образованию и науке, Департамента образования города Москвы, Института философии, Института психологии, Института социологии и других ведущих институтов РАН в области гуманитарных и социальных наук, Российской академии образования, Национального союза негосударственных вузов, Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, Международной академии наук (IAS). Конференция получила финансовую поддержку от Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-06-14159г). Конференцию открыл председатель Оргкомитета ректор МосГУ профессор И. М. Ильинский. Анализ нынешней ситуации и перспектив развития высшего образования продолжили в своих докладах на пленарном заседании видные российские ученые и организаторы науки и образования — президент Современной гуманитарной академии профессор М. П. Карпенко, ректор Российского государственного торгово-экономического университета профессор С. Н. Бабурин, ректор Московского нового юридического института профессор А. М. Яковлев, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, президент Ассоциации юридических вузов России профессор М. Н. Марченко, директор Института психологии РАН, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО А. Л. Журавлев и др. В рамках конференции прошли 4 круглых стола и 11 секций. В дискуссиях участвовали известные ученые, ректоры и проректоры вузов, профессора и преподаватели из многих городов России и из-за рубежа. Кроме того, в рамках конференции прошла конференция аспирантов и докторантов. В 2010 г. журнал «Знание. Понимание. Умение» опубликует ряд докладов и материалов конференции.